

Что касается Шао Юна, Цзян Юнь и остальных разоблачителей, как только у Чжоу Цюаньяня появится время, он найдёт главного виновника и сурово накажет.

Чжоу Цюаньянь хотел, чтобы весь шоу-бизнес понял, что с ним шутки плохи и последствия его гнева будут крайне серьёзными.

Шао Юн разве не решил пойти ва-банк, считая, что ему уже нечего терять?

Смешно! После всего, что он натворил, Шао Юн всё ещё лелеял мечту вернуться в шоу-бизнес — это было чистой воды фантазией.

Чжоу Цюаньянь даже не ожидал, что за эти несколько дней Шао Юну удастся частично изменить мнение фанатов благодаря скандальным разоблачениям и что он даже появится в каком-то сетевом развлекательном шоу в роли судьи.

Хотя шоу и не было известным, но сам факт, что у Шао Юна появился шанс вернуться в индустрию, был для Чжоу Цюаньяня совершенно неприемлем.

Выгоду получил не только Шао Юн. Цзян Юнь, которую публика уже почти забыла, также вновь оказалась в центре внимания.

Она даже отошла от своего привычного амплуа «девушки-подростка», и множество съёмочных групп и ток-шоу стали присылать ей приглашения.

Всё это произошло потому, что Чжоу Цюаньянь был занят подготовкой отчёта и не обращал на них внимания. Все, кто распространял о нём компромат, сейчас жили вполне благополучно.

Эти люди, вероятно, забыли, что истинными победителями в шоу-бизнесе являются те, кто контролирует общественное мнение и ресурсы.

А артисты изначально находятся в более слабой позиции. Мысль о том, что Шао Юн и Цзян Юнь смогут его одолеть, вызвала у Чжоу Цюаньяня лишь усмешку.

С одной стороны — артист, с другой — владелец компании. Кто слабее и кому больше не повезло, было очевидно любому здравомыслящему человеку.

Чжоу Цюаньянь заставит этих людей понять, насколько серьёзны последствия перехода ему дорогу.

Это будет не просто бойкот и уход из шоу-бизнеса. Чжоу Цюаньянь собирался лишить их возможности существовать в обществе, и он всегда держал слово.

Он сжал пальцы, а затем разжал их.

Несмотря на бурю эмоций внутри, он смог сдержаться и сохранить внешнее спокойствие и безразличие.

Он лишь размышлял о том, кто же стоял за всем этим.

Этот человек знал о нём слишком много: не только о его отношениях с Цзян Юнь, но и о том, как он когда-то содержал актёра третьего эшелона.

Если бы тот актёр сам не выступил с разоблачениями, Чжоу Цюаньянь, наверное, уже забыл бы о его существовании. Закулисный манипулятор был дотошным до мелочей, и это заставляло

Чжоу Цюаньяня содрогаться.

Великолепный план, точное исполнение, умение просчитать реакцию публики и постепенно нагнетать скандал. В этой схватке Чжоу Цюаньянь оказался в проигрышной позиции, и этот факт был для него абсолютно неприемлем.

Кто же это мог быть? Кто обладал достаточной мотивацией и знал о нём так много?

Чжоу Цюаньянь перебрал в уме несколько имён, но каждое из них отклонил.

Уж точно не Шао Юн — у него не хватило бы ни ума, ни средств.

Цзян Юнь тоже не подходила — если бы у неё были возможности, она бы не терпела столько лет, чтобы взорваться только сейчас...

Внезапно, словно вспышка света, в голове Чжоу Цюаньяня мелькнула догадка, и в крошечной тьме он увидел выход.

Пэй Цинчэнь. Неужели тот, кто так яростно его травит, — это Пэй Цинчэнь?

Хотя это была лишь слабая догадка, она быстро подтвердилась, и Чжоу Цюаньянь вздрогнул, резко вдохнув.

Да, это точно Пэй Цинчэнь.

Чжоу Цюаньянь всегда недооценивал его, никогда не воспринимал всерьёз, и именно поэтому дал Пэй Цинчэню возможность отомстить.

Тогда Чжоу Цюаньянь раздражался из-за его навязчивости, и всякий раз, когда Пэй Цинчэнь приходил к нему, он нарочно демонстрировал близость с содержанным молодым актёром, желая увидеть, как Пэй Цинчэнь страдает, но вынужден терпеть.

Он также отчётливо помнил, как Пэй Цинчэнь, когда Чжоу Цюаньянь притворился, что у него отношения с Цзян Юнь, выглядел совершенно разбитым и готовым вот-вот заплакать, что даже вызвало в нём лёгкую жалость.

Лишь Пэй Цинчэнь мог знать обо всём, что происходило рядом с Чжоу Цюаньянем, и лишь у него была мотивация приложить столько усилий, чтобы полностью его уничтожить.

Невероятно, просто невероятно. Чжоу Цюаньянь стиснул зубы и усмехнулся.

Он поражался собственной близорукости, продолжая видеть в Пэй Цинчэне того бесхитростного юношу. Пэй Цинчэнь вовсе не был собакой — он был волком.

Как только Чжоу Цюаньянь показал слабость, Пэй Цинчэнь нанёс ему смертельный удар, едва не лишив его сил подняться.

Он был таким глупцом, что даже влюбился в Пэй Цинчэня.

Теперь, узнав правду, все его романтические фантазии развеялись, оставив лишь яростный гнев.

То, что Пэй Цинчэнь отверг его, было не так важно. У Чжоу Цюаньяня всегда было много поклонников, и через пару недель он бы оправился.

Но то, что Пэй Цинчэнь подстроил всё это, желая разрушить его карьеру, было для Чжоу Цюаньаня абсолютно неприемлемо.

Без карьеры он перестал бы быть председателем правления «Шэнхуэй». Больше никто из молодых актёров не стал бы заигрывать с ним, и все льстивые обращения исчезли бы.

Последствия были слишком страшными, и Чжоу Цюаньань даже боялся о них думать.

Пэй Цинчэнь. Губы Чжоу Цюаньаня дрогнули, и он медленно прошептал эти три иероглифа, а затем прищурился.

Теперь он настроен серьёзно. Раз уж Пэй Цинчэнь первым нанёс удар, не стоит винить его за то, что он пойдёт до конца.

После завершения этого собрания совета директоров Чжоу Цюаньань нанесёт ответный удар.

Разрушить его карьеру — этого недостаточно. Он заставит Пэй Цинчэня полностью потерять надежду.

У Чжоу Цюаньаня не было ни малейшего желания слушать отчёты других директоров. Весь процесс он провёл рассеянно.

Когда наконец настал его черёд выступать, он лишь коротко произнёс:

— Если у кого-то нет вопросов, я объявляю это собрание совета директоров завершённым...

— У меня есть вопрос, — поднял руку один из малозаметных директоров, но Чжоу Цюаньань не придал этому значения.

Что он мог сделать? Всё было бесполезно.

Чжоу Цюаньань лёгонько постукивал пальцами по столу, демонстрируя высокомерие и явно не воспринимая того, кто говорил.

Такая наглость должна была вызвать раздражение, но представитель семьи Пэй сегодня отсутствовал, а остальные директора владели слишком маленькой долей акций, чтобы противостоять Чжоу Цюаньяню.

Хотя всё внимание было приковано к Чжоу Цюаньяню, тот директор оставался спокоен. Он разложил на столе пачку документов, и секретарь раздал материалы остальным.

Затем на большом экране появилась проекция. Чжоу Цюаньань, нехотя переведя на неё взгляд, взглянул и тут же замер.

Кровь застыла в жилах, мозг опустел, а холод проник из сердца в кончики пальцев.

Вокруг было так тихо, что он мог слышать, как его сердце бешено колотится, сбивая ритм.

Единственной мыслью было: кто смог раскопать настолько скрытую информацию? Как долго этот человек следил за ним — год, два или три?

Один Пэй Цинчэнь не мог обладать такими возможностями, чтобы узнать настолько секретные вещи, в этом Чжоу Цюаньань был уверен.

Если не Пэй Цинчэнь, то кто же?

Всё было слишком совпадающим, и расчёты этого человека были слишком точными. Каждый шаг был тщательно продуман, не оставляя шансов на спасение...

Чжоу Цюаньань почувствовал, как его лицо побелело, а нервозность и страх стали очевидны.

Директора, в общих чертах ознакомившись с документами, устремили на него взгляды, что уже было безмолвным судом.

Нет, он не должен показывать слабость. Всё ещё можно исправить.

Чжоу Цюаньань изо всех сил укусил кончик языка, почувствовав лёгкий привкус крови, что помогло ему выйти из оцепенения.

Глубоко вдохнув, он снова обрёл самообладание, кивнул директору, который начал атаку, и тихо произнёс:

— Директор Чжан, продолжайте.

Чжан многозначительно бросил на Чжоу Цюаньаня косой взгляд, затем перевёл взгляд обратно и спокойно сказал:

— Как видно из этого отчёта, я обнаружил, что за последние три года кто-то присваивал средства компании.

— Первая сумма составила пять миллионов, вторая достигла тридцати миллионов, третья — сорока миллионов. Этот человек искусно подделывал счёта, и если бы я не обнаружил несоответствия при проверке финансовой отчётности компании, это, вероятно, осталось бы незамеченным.

Обвинение было выдвинуто, и Чжоу Цюаньань внутренне содрогнулся.

Он действительно присвоил средства компании «Шэнхуэй». Сначала это было связано с нехваткой денег для оборота, и он воспользовался своим положением председателя, чтобы взять пять миллионов.

Поначалу он нервничал, но весь процесс прошёл настолько гладко, что Чжоу Цюаньань даже не поверил.

Оказывается, финансовая система такой крупной компании, как «Шэнхуэй», имела столько уязвимостей.

<http://bllate.org/book/15551/1415698>